

Джон попросил Никки сделать ему кофе. Было еще очень рано, около 6:30 утра и дом еще не ожил. Не произнося ни звука Никки выпустил наконец из рта обмягший член. Он поцеловал головку и прошел в свою комнату. Уже собираясь одеть штаны от пижамы он вдруг вспомнил. Он бросил пижаму в ведро и вытащил из за шкафа спящий мешок. Из него он выбрал маленькое кимоно которое едва прикрывало бедра. Оно конечно прикрывало его попку и член, но наклоняться или присаживаться в нем не стоило. Он возвратился в ванную и собирался справить нужду, когда Джон появился в дверях. Член Никки стоял уже несколько часов и в таком состоянии справить нужду было трудно.

"Никки ты всегда должна делать это сидя. Даже в общественном туалете, ты должна подождать когда освободится кабинка, а не пользоваться писсуаром. И ты никогда не должна закрывать дверь в ванную если я нахожусь дома. Если ты хочешь приласкать себя, тебе не надо спрашивать у меня разрешения. Когда есть момент, ты можешь пойти в ванную или пустую спальню и дрочить себя до оргазма. Ты не должна делать это передо мной или просить меня сделать это передо мной. Хотя я могу сам попросить тебя поиграть с собой, пока я буду наблюдать или кто то другой будет наблюдать. А теперь заканчивай и сделай мне кофе"

Никки быстренько облегчился, а затем скорчившись на унитазе стал быстро мастурбировать. Он еще никогда не видел столько спермы. Он кончал секунд 30, затем аккуратно собрал всю сперму и слил ее вниз. Одетый в тонкое кимоно он босиком спустился в кухню, чтобы сделать кофе для Джона. Как много изменилось в его жизни за полдня. Теперь у него был человек, любовник, который будет заботится о нем.

Хотя он знал что Джон был женат, Никки решил быть ему партнером, чтобы быть уверенным, что все его прихоти и желания выполнялись. За этими мыслями и приготовлением кофе он не заметил как на кухню вошла бабушка.

Эй было достаточно бросить на внука одного взгляда чтобы картина стала ясной. Короткий шелковый халат, длинные спутанные волосы, немного помятое лицо, на котором было выражение, что бывает у девочки потерявшей девственность, все это объясняло шум, который раздавался сегодня ночью и утром из комнаты Джона. Ритмичный скрип кровати, становившийся быстрее и сильнее, до тех пор пока не сменялся стоном. Уже долгое время в этих стенах не слышали таких звуков. И этот взгляд, довольный и немного высокомерный взгляд самки, которую оттрахали и заполнили спермой. Никки приветствовал бабушку веселым "Доброе утро". После нескольких наводящих вопросов Никки рассказал обо всем бабушке, опуская конечно, некоторые живописные моменты.

Ее реакция осчастливила Ника. Она подозревала, что это могло случиться и была даже счастлива за них обоих.

Бабушка сказала, что Джон хороший человек, и он нуждается в ком - то, кто бы заботился о нем. И что жена Джона тоже наверное будет рада, потому что есть кому позаботится о ее муже и это не другая женщина, которая может забеременеть и разрушить их семью. Позже, когда их нашел дедушка, он только покачал головой и сказал: "Он такая же шлюха как его мать". Новость так же долетела до девушек на верхнем этаже и вечером за ужином в качестве сюрприза появился "свадебный" торт. Дед Никки что-то бормотал и

вышел из комнаты, но остальные разрезали торт и высказали поздравления.

Джон промолчал, но поблагодарил девушек за пирог, а затем поднялся и пошел к себе. Как только он вышел из шумной комнаты, он повернулся к Никки и сказал : "Не задерживайся!"

Девушки повернулись к Никки и хихикая посоветовали ему спешить наверх, не думая о посуде. Они задали ему несколько интимных вопросов, но по какой то причине ему было все равно. Он спокойно ответил на них и похихикал вместе с ними. Они завидовали ему, когда он поднимался по леснице, он рассказал им, что чувствуешь когда другой человек входит в тебя, как он смотрит в твои глаза во время оргазма.

В конце концов они попросили показать им его "киску", он с удовольствием задрал короткую черную юбочку, что прикрывала его попку и нагнулся. Девушки не ждали пока он разведет ягодицы, они сделали это за него и уставились на розовую сморщенную дырочку. Потом они осторожно потрогали ее пальцами. Затем они рассмеялись, попрощались с ним и он поднялся к своему мужу.

Та ночь, была ночью которую Никки запомнил на всю жизнь. Он никогда в дальнейшем не испытывал такую страсть. Конечно он впадал в сексуальное "безумие", когда его трахали несколько мужчин за одну ночь и участвовал в сексуальных "марафонах", но та ночь была единственная в своем роде. Только он и Джон. Никки не ошибался. Он предугадывал каждое движение Джона, ласкал каждую эрогенную зону, и поглощал каждую каплю семени, что давал его член.

Никки получила шесть порций спермы за ночь. Так же она сама кончила 4 раза. 2 оргазма были спонтанные, а два раза когда Джон ласкал ее рукой в такт своим толчкам, беря ее сзади. Это была чудесная ночь...

Два месяца прошло с тех пор как Джон предъявил права на тело Ника.

Джон постепенно полностью покорил Ника. Ник полностью принял Джона как своего хозяина и любовника. Никки удивляло то, как естественно это получилось. Как он принял "правила" Джона. Как он сконцентрировался на потребностях взрослого мужчины. Как он начал чувствовать настроение и желания Джона. Ник очень старался чтобы его муж всегда был доволен им во всех отношениях. Что забавно, Ник никогда особенно не зацикливался на сексе до тех пор, пока пока у него не появилась навязчивая мысль стать секс рабыней. Конечно он думал о сексе когда занимался онанизмом, но он был девственником до тех пор, пока Джон не вошел в него и сделал его своей любовницей и рабыней.

Теперь Ник окончательно стал "Никки". Ее мысли всегда в первую очередь были о ее мужчине. Она не только запомнила все "правила", но и погрузилась в роль любовницы.

Она постепенно уговорила Джона открыть ей самые глубинные желания. Она добавила их в "свод правил", который хранила у себя в голове. Это позволяло Никки всегда выполнять команды Джона и преподносить ему сюрпризы, даже удивляла его, своей способностью угодить ему. Джон был ослеплен своим творением. Он всегда был видным мужчиной и нравился женщинам, но броская красота Никки и ее миниатюрное тело заставляло его еще больше убедится в своей силе. По крайней мере он так думал. С другой стороны эта связь, с мальчиком, была наиболее страстной и заводящей из всего что он когда либо испытывал. Ничто не могло сравнится с притягательностью покорного и женственного

мальчика-девочки, всегда горячего невероятно напряженного мужского органа и узкой сладкой попки.

За два месяца у Никки появился большой опыт в любовных играх. Она переросла статус простой любовницы и приблизилась к опытной куртизанке. "Первая"; Никки покраснела бы от того что могла она делать сейчас.

Никки не только расширила список правил которые установил для нее Джон, но так же дошла до истоков этих желаний и теперь могла предугадать почти все желания своего мужчины. Джон любил ее и через некоторое время воспринимал ее абсолютную покорность как данность.

Никки каждое утро будила Джона старательно отсасывая у него. Она научилась доводить Джона до оргазма еще до того как тот проснется. Джон просыпался как после эротического сна и открывая глаза после замечательных снов видел свою девочку смотрящую на него мечтательными глазами и надутыми губками, блестящими от спермы.

Никки так естественно делала все, что порой она сама не замечала грани между сооблазняющим и повседневным поведением. После того как она получала утренний оргазм своего мужчины она должна была ждать пока он откроет глаза. После этого как только их глаза встречались она должна была опускать свои глаза вниз.

Затем, после того как она убедилась что Джон видит ее слегка приоткрытые губы, она очень медленно проглатывала полученное семя до тех пор пока не проглотит все до последней капли, а потом медленно облизывала рот и губы. У нее получалось это хорошо. Так она будила Джона и одновременно возбуждала.

Она делала много подобных вещей в течении дня и ночи, но это было так естественно, что производило сильное впечатление на Джона. После двух месяцев проведенных как "жена"; Никки была готова попробовать отдаваться своему мужчине так как она этого хотела.

В большую часть времени Джон заставлял ее вести себя так как будто она была сукой в течке. Она была или обнажена (когда они были в спальне) или носила коротенькую юбку или платьице едва прикрывающие ее постоянно голую попку. Обычно она ходила босиком и пользовалась минимумом косметики или не пользовалось ею вовсе.

Это сильно возбуждало Джона, который мог тихо подойти сзади и не говоря не слова, мягко, но уверенно нагнуть и взять ее. Сначала как правило была небольшая предварительная ласка, пока Никки смазывала его член слюной, а он растягивал ее дырочку пальцами. Неделя шла за неделей, он мог поставить ее в позу, войти и кончить ни говоря не слова и без всяких предварительных действий.

Никки мечтала о большей романтике в ее жизни. Никки мечтала о том, чтобы иногда заниматься любовью, а не только о том чтобы ее ставили в позу и трахали. Конечно когда она ходила целыми днями с доступной щелкой, действующей так провокационно на ее хозяина, это заставляло его делать именно то, что он делал. Он обращался с ней как жеребец с кобылой в стаде. Она не хотела менять это, потому что знала, что именно это интересует и возбуждает его. Но ей хотелось чего то еще.

В день когда она решила реализовать свой план, ей удалось избежать утреннего миньета для Джона. Аналогично, прошлым вечером она симулировала болезнь, так что когда Джон пришел с работы его член был готов взорваться от накопившейся спермы.

Днем в школе, Никки не уходила в туалет чтобы заниматься онанизмом. Так как она

никогда теперь не носила трусики, а ходила в облегающих штанах, онанизм был не только потребностью но и необходимостью, так как без этой ежедневной разрядки ее орган начинал выпирать из штанов...

Никки лежала в кровати, свет был приглушен и играла легкая музыка. Она была обнажена не считая сетчатых чулков и пояса с подвязками. Джон вошел в комнату и был приятно удивлен. Бабушка Никки сказала ему, что Никки очень плохо себя чувствовала за ужином и решила остаться в своей спальне.

"Ну и как себя чувствует моя маленькая девочка?" спросил он когда глаза привыкли к полумраку. Внизу его живота сразу пошло шевеление, пока он разглядывал своего стройного сообразительного любовника. Никки была полностью в образе шлюхи. Она надула губки, и призывающе глядя на него немного повернула бедро чтобы показать свою попку мужчине. Ее пенис был сильно напряжен.

"Твоя маленькая шлюшка скучала по тебе и моя дырочка ждет чтобы ее заполнили" промурлыкала она. Джон быстро сбросил одежду и забрался на кровать. Джон подобрался к изголовью кровати. Его член был как железный от напряжения, Никки осторожно приподняла голову и со знанием дела стала ласкать его конец. Она нежно отодвинула крайнюю плоть и ласкала оголившуюся головку своим языком. Затем она обхватила ее губами и притянула его к себе. Джон почти свалился на свою сообразительницу. Он хотел взять ее за бедра и перевернуть на живот, в обычную позу, как он привык трахать ее в попку.

Никки ждала этого и прежде чем Джон начал двигаться, Никки обхватила его ногами и притянула к своей щелке, которая теперь висела в воздухе ожидая его член. Она лежала на спине, обхватив его ногами за талию, а его прямой член был направлен прямо в щелку ее попки. Джон опустил одну руку вниз и направил свое орудие в место получения удовольствия. Она сжала мускулы промежности как она научилась делать за прошедшие недели занятия любовью, чтобы извлечь стон из ее мужчины.

А затем Никки сделала самый смелый поступок за все ее время ее жизни в роли домашней шлюхи. Она обхватила руками Хозяина за шею, притянула его к себе, и засунула свой язык в его рот. Джон определенно был ошеломлен, но он был слишком возбужден, его поршень уже ходил вперед и назад внутри попки его шлюхи, он уже вошел в нее на всю длину своего члена. Поэтому он не сделал попытки вытолкнуть ее язык, а только в ответ просунул свой язык в ее рот. Никки только еще сильнее сжала Джона ногами и яростно насаживалась попкой на его член. Они продолжали трахаться глядя друг другу в глаза и производя столько шума, что без сомнения весь дом догадывался о том что сейчас происходит в спальне Джона. Они кончили одновременно. Джон выплеснул огромную порцию спермы глубоко в кишki Никки, а она кончила на свой плоский живот.

Они лежали обнявшись, соединенные друг с другом все еще стоящим членом Джона, засаженным глубоко в тело Никки. Никки стала целовать лицо Джона, его глаза, рот и сказала: "Прости меня Хозяин, ты мой мужчина, моя жизнь, Я так люблю тебя, я не могла ничего с собой поделать. Я преклоняюсь перед тобой и хочу быть твоей всегда. Не думай что я сошла с ума."....

Это было больше чем Никки сказала в общей сложности за прошедшие месяцы их связи.

Джон не был расстроен. Он все еще не мог отойти от лучшего секса за свою жизнь. Он посмотрел в глаза Никки и сильно поцеловал ее. Его член все еще был напряжен и он не вынимал его из объятий попки своей девочки, он начал снова медленно двигаться в жаркой узкой дырочке.

Никки получила ответ. Ее Хозяин настоящий любовник. Никки была очень счастливая девочка.